Эти два часа в кресле здорово ее измотали: поясница ныла, все тело затекло, и теперь, когда сеанс наконец подошел к концу, она чувствовала лишь одно — облегчение.

— До чего же трогательно! Почему им должно быть так трудно, неужели нельзя было сделать нормальный конец…

— Вот именно, любят же друг друга, зачем надо было расставаться?

Линь Суй на мгновение замерла, переводя взгляд на Вэнь Сянчжу… и Цзян Ваньвань, которые всё еще были всецело погружены в сюжет.

— Ты чего ревешь?

Цзян Ваньвань посмотрела на Линь Суй покрасневшими глазами, видимо, снова вспомнив фильм, сжала губы и разревелась пуще прежнего.

— Они… у-у-у, главным героям пришлось так тяжело!

Линь Суй: «……»

Когда они вышли из торгового центра, уже почти стемнело.

Линь Суй бросила взгляд на небо и произвела:

— Ваньвань, тебе пора домой, давай я тебя провожу.

— Не нужно, мой водитель ждет меня на парковке через дорогу, а вот Вэнь Вэнь…

С этими словами Цзян Ваньвань взяла Вэнь Сянчжу за руку и заговорила:

— Сестрица Суй, я немного волнуюсь отпускать Вэнь Вэнь одну. Тебя не затруднит отвезти ее домой?

Лицо Линь Суй едва заметно изменилось.

Встретив умоляющий взгляд Цзян Ваньвань, она вздохнула, чувствуя в душе странный укол совести:

— Ладно, без проблем, не переживай.

Цзян Ваньвань с облегчением улыбнулась:

— Вот и отлично!

Линь Суй всё же тревожилось отпускать Цзян Ваньвань одну, поэтому проводила ее до парковки и успокоилась только тогда, когда та села в машину и уехала.

В пустом пространстве гаража, как только стих звук автомобильного двигателя, Линь Суй повернулась к Вэнь Сянчжу с видом человека, готового устроить допрос.

— Выкладывай, что ты затеяла?

Вэнь Сянчжу, похоже, никак не ожидала такого вопроса от Линь Суй, и ее лицо слегка побледнело:

— Что затеяла? Сестрица, что ты имеешь в виду?

— Что я имею в виду? Сама не понимаешь? — Линь Суй нахмурилась.

Вэнь Сянчжу на мгновение замерла, выглядя крайне обиженной:

— Я не понимаю, о чем говорит сестрица…

Увидев это, Линь Суй усмехнулась:

— Ладно, раз не признаешься, проехали.

— Сестрица, — Вэнь Сянчжу подняла на нее взгляд. — Почему ты не скажешь Ваньвань о наших отношениях?

Та помрачнела:

— Между нами еще не те отношения, чтобы называть их «нашими».

— Не те отношения?

Ресницы Вэнь Сянчжу слегка затрепетали, она беззвучно повторила эти слова, словно потеряв дар речи.

Линь Суй отнеслась к этому скептически:

— Брак по расчету между семьей Цзян и семьей Линь был решен давным-давно. Я понятия не имею, что ты пытаешься сделать, но советую не лезть в это и не предпринимать ничего против семьи Линь.

— А если я сделаю? — тихо спросила Вэнь Сянчжу.

Линь Суй на секунду умолкла:

— Тогда мне придется тебя выгнать.

Дома начался дождь.

Линь Суй вышла из ванной и, вытирая волосы полотенцем, взяла телефон, чтобы ответить Чжу Хуань.

[Чжу-чжу-чжу: Ты видела наш классный чат? Многие собираются поехать в новый парк развлечений на каникулах, обсуждают, не собраться ли всем вместе.]

[: Ничего интересного.] Линь Суй забралась на кровать и закуталась в одеяло.

[: Сегодняшняя мелодрама только в сон клонила, а Цзян Ваньвань с Вэнь Сянчжу ревели в три ручья.]

[Чжу-чжу-чжу: Омеги все такие, понимаю.]

В этот момент раздался стук в дверь.

Линь Суй покосилась на выход:

— Кто там?

— Сестрица, это я.

За дверью послышался голос Вэнь Сянчжу.

Линь Суй подозрительно отложила телефон, встала и пошла открывать.

— Что-то нужно?

Вэнь Сянчжу уже приняла душ и переоделась в шелковую пижаму цвета пыльной розы. Прижав к груди плюшевого зайца, она послушно стояла на пороге, опустив голову.

— Сестрица, мне немного страшно.

— Мм? — Линь Суй опешила. — Чего тебе бояться?

Вэнь Сянчжу закусила нежные губы, и на ее щеках проступили едва заметные ямочки от улыбки, но прямо отвечать она не стала:

— Можно я войду?

От такого заявления Линь Суй только рассмеялась:

— Вэнь Сянчжу, ты вообще соображаешь, что делаешь?

— Ты омега, и среди ночи собираешься в комнату к альфе — по-твоему, это нормально?

Вэнь Сянчжу помолчала немного:

— Меня это не волнует…

— Тебя не волнует твоя собственная безопасность? — переспросила Линь Суй.

— Нет. — Вэнь Сянчжу моргнула и подняла глаза на Линь Суй. — Я верю, что сестрица не причинит мне вреда, к тому же… если это ты, сестрица, то я не против.

Линь Суй нахмурилась и лишь спустя пару секунд до конца поняла недосказанный смысл:

— Нет, я серьезно не понимаю, о чем ты думаешь. Марш к себе!

С этими словами Линь Суй собралась закрыть дверь.

Вэнь Сянчжу испуганно заслонила проход и произнесла со слезами в голосе:

— Сестрица, гремит гром, мне одной страшно…

Линь Суй замерла.

Гремит гром?

Она развернулась, подошла к окну и резко ддернула занавеску. На улице лил сильный дождь, сверкали молнии, но в комнате стояла тишина.

— Здесь отличная звукоизоляция. Закрой окно поплотнее и задвинь шторы как следует.

Только она это произвела, как услышала звук закрывающейся двери.

Обернувшись, она увидела, что Вэнь Сянчжу уже сама проскользнула в комнату и теперь тихонько стояла у входа, прижимая к себе игрушку.

— Я разрешала тебе входить?

Линь Суй нахмурилась еще сильнее.

— Я могу спать на диване.

Шепотом произвела Вэнь Сянчжу и поспешно подбежала к небольшому диванчику в ногах кровати, усаживаясь на него:

— Сестрица, дай мне одно одеяло, и всё.

Линь Суй помедлила:

— Нет.

— Сестрица… мне страшно, я обещаю, что не стану тебе мешать! — Вэнь Сянчжу умоляюще посмотрела на нее покрасневшими глазами.

Словно что-то вспомнив, она тут же выбежала за дверь и принесла собственное одеяло.

— Я не доставлю сестрице хлопот, только не выгоняй меня.

Линь Суй прикусила пересохшие губы, глядя, как та послушно стелет себе на диване и ложится, и тяжело вздохнула.

Ладно, пусть побудет раз уж пришла, вреда от этого никакого…

Подумав так, Линь Суй больше ничего не произвела и молча пошла налить себе воды.

Кончики ее волос еще были влажными, а фиолетово-серое длинное платье доходило до самых щиколоток; от всей ее фигуры веяло расслабленностью, но в то же время сохранялась привычная отстраненность.

Устроившись на маленьком диванчике, Вэнь Сянчжу смотрела в спину Линь Суй, крепче прижимая к себе плюшевого зайца, и, сжавшись в комочек, глубоко втянула воздух.

Так вкусно пахнет…

Сделав глоток воды, Линь Суй направилась в ванную, чтобы досушить волосы.

В комнате горел лишь один приглушенный желтый светильник, сидевшая на диване девчонка, казалось, уже заснула. В помещении царила тишина, нарушаемая лишь едва уловимым клубничным ароматом.

На территории альфы появился запах чужака.

Линь Суй закусила губу, чувствуя себя странно.

Она размышляла над тем, не была ли ошибка — разрешить Вэнь Сянчжу остаться.

Если честно, незнакомый запах в привычном месте доставлял ей легкий дискомфорт.

Поразмыслив пару секунд, она решила выбросить это из головы, легла в постель и закрыла глаза.

Дождь усиливался. Хотя на дворе стояло лето, температура посреди ночи заметно упала.

В полумраке комнаты Линь Суй медленно открыла глаза — сна не было ни в одном глазу.

Она перевернулась, села и посмотрела в сторону дивана: спавшая там девушка зажмурилась и что-то бормотала во сне.

Посмотрев на нее какое-то время, Линь Суй поднялась с постели и подошла ближе.

Девушка крепко вцепилась пальцами в край одеяла, свернувшись калачиком на тесном диване.

Ее длинные ресницы бросали тень на щеки и время от времени подрагивали, а мягкие губы то приоткрывались, то смыкались, нашептывая бессвязный бред:

— Сестрица, не прогоняй меня… я буду слушаться…

Ей снится кошмар?

Спя на таком диване, она, наверное, даже повернуться нормально не может.

С этой мыслью Линь Суй, поддавшись какому-то необъяснимому импульсу, бережно подняла Вэнь Сянчжу на руки и перенесла на кровать.

Та спала крепко и даже не проснулась: опустившись на матрас, она автоматически перевернулась на бок и зарылась в одеяло.

Когда ее волосы растрепались, на задней стороне ее шеи показался блокирующий пластырь.

Сегодняшний блокирующий пластырь был в форме сердечка…

Линь Суй быстро пришла в себя и отвела взгляд.

Ну вот, теперь не только комната, но и постель пропахла запахом Вэнь Сянчжу.

…

Всё это казалось еще более странным.

Линь Суй отвернулась, отгоняя лишние мысли, взяла длинную плюшевую игрушку и положила ее между собой и Вэнь Сянчжу в качестве барьера.

После этого она легла и наконец погрузилась в сон.

Этой ночью Линь Суй выспаться так и не удалось, а когда она проснулась, рядом уже никого не было.

Лишь слабый остаточный аромат в комнате напоминал о том, что всё это ей не привиделось.

Приведя себя в порядок, Линь Суй вышла из комнаты и сразу уловила легкий сливочный запах.

Заглянув на первый этаж, она увидела Вэнь Сянчжу, сидевшую за обеденным столом, уставленным изысканной выпечкой.

Услышав шаги, Вэнь Сянчжу подняла голову и радостно окликнула ее:

— Сестрица, с добрым утром! Иди завтракать.

Расстояние было слишком большим, и Линь Суй не смогла разглядеть выражение ее лица. Постояв мгновение, она спустилась вниз.

Вэнь Сянчжу выглядела немного смущенной, и то ли от волнения, то ли от чего-то еще ее голос слегка дрожал:

— Это… я сама приготовила по видеоуроку в интернете.

Линь Суй бегло окинула взглядом угощение и посмотрела на девушку.

Та сглотнула слюну:

— Сестрица, попробуй.

Кивнув, Линь Суй села напротив и отправила в рот один профитроль.

Сахара, пожалуй, было многовато, да и в печи они простояли чуть дольше, чем нужно…

Пока Линь Суй размышляла об этом, она встретилась взглядом с полными надежды глазами Вэнь Сянчжу.

Помедлив, она произвела:

— Очень даже неплохо.

— Главное, чтобы сестрице не брезгливо было!

Лицо Вэнь Сянчжу озарилось счастливой улыбкой, а на щеках проступили милые ямочки.

— Дома есть помощница, тебе не обязательно этим заниматься, — сдержанно произвела Линь Суй.

Вэнь Сянчжу моргнула:

— Мне просто захотелось… приготовить для сестрицы.

http://bllate.org/book/39708/5031825